

Валерий ОГОРОДНИКОВ:

Красное и черное — цвета моего детства

Известия. — 2001. — 26 дек. — с. 8

Валерий Огородников, только что отпраздновавший свое 50-летие, вернулся в Петербург с Урала, где снимает новый фильм. «Красное небо — Черный снег». В ролях — Александр Феклистов, Нина Усатова, Петр Семак, Игорь Скляр, Александр Панкратов-Черный и другие. Сюжет фильма — «война без войны» — тыл, эвакуация. Съемки идут в уральском городке Сатка, где, кстати, Огородников снимал и знаменитый «Барак». О своей работе Валерий ОГОРОДНИКОВ рассказал специальному корреспонденту «Известий» Юлии КАНТОР.

— Вы снимаете на Урале, потому что родом оттуда?

— Мои корни оттуда, там и родительские могилы. Поэтому я лучше себя чувствую на Урале, в горах. Горец я. Но дело и в другом — мой соавтор, челябинский сценарист Виктор Петров, родился в Сатке. И в «Барак» привел меня туда именно он. И тогда и сейчас меня поражает полностью готовая инфраструктура для съемок — маленький полукупеческий городок 10—20-х годов XX столетия. Голливуд подобное строит, затрачивая на это огромные средства. А нам достраивать пришлось очень немного.

— Судя по съемочному фотоальбому, фильм не цветной. Между тем цвет заложен уже в названии.

— По технологии фильм цветной, только цвет необычный: мы применяем известные фильтры в неизвестных комбинациях. Тем более что оператор-постановщик у нас выдающийся — Дмитрий Долинин («В огне брода нет», «Начало», фильмы Ильи Авербаха, в частности — «Объяснение в любви»), что означает — цветопись в фильме мирового класса. Я сам давно пытаюсь экспериментировать с цветом, если точнее — развиваю основы науки взаимодействия цвета и звука в отдельно взятом объеме (в данном случае — кинокадре). Все это серьезно началось с чеховского рассказа «Спать хочется». Помните — зеленый цвет лампы и плач ребенка за стеной. Вот с тех пор и экспериментирую. А красный — это цвет ды-

ма из труб металлургического комбината в городе Нижний Тагил, где я родился. А черный — цвет снега в парке культуры и отдыха металлургов — цвет сажи. Так и родилось название — «Красное небо — Черный снег». Красный и черный — это цвета непрекращающейся войны. Цвета трех опор драматургии нашего фильма — похоти, вождения, искушения.

— «Нашим родителям посвящается», — напоминают титры «Барак». «Красное небо» тоже будет посвящено поколению переживших войну?

— Да, в значительной степени. Я хочу рассказать о той войне, о которой почти ничего не известно. Снять фильм, где в кадре нет узаконенных убийств, взрывов снарядов, нет фронта. Но это та война, которая живет в душах и которую нужно знать и почувствовать. Я заставил всех своих молодых артистов прочитать роман «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева. Роман потряс меня до глубины сердца. И я, снимая, думаю о людях, безвинно погибших в ту войну, о людях, этой страной и этой войной раздавленных,

униженных. О мальчиках, которые ушли на фронт, которые любили, да недолюбили, да так и погибли, потому как иначе не могли. «Красное небо — Черный снег» — это апология человека образца 1943 года.

— Кто написал сценарий?

— Сценарий написан по мотивам рассказа хорошего и честного писателя Василия Коньякова «Не прячьте скрипки в футляры» совместно с Виктором Петровым, моим союзником по фильму «Барак»... Мальчишки-мужчины, сверстники-однокурсники, влюбленные в одну девочку — женихи-соперники, уходя на фронт, поклялись, кто первый вернется, тот и муж этой всеобщей Любимой. Потому как только там, на фронте, можно доказать, что ты самый-самый... свою любовь к Родине и любовь к женщине... Два взаимодополняющих энергетических полюса. Правда жизни и правда чувств — основы существования человека мыслящего внутри экстремальной ситуации, каковой является Большая Война, и особенно если человек мыслящий — 18-летний

влюбленный новобранец, страстно желающий покончить с Войной ради встречи с любимой.

— При чем же здесь эвакуация?

— На мой взгляд, любая эвакуация во время войны напоминает огромную толкучку, где есть все и вся. На толкучку люди в то время ходили как на зрелище — ничего не покупали, а лишь рассматривали окружающих. В основном шел обмен продуктов на вещи и обратно. В фильме практически есть все типы того времени: эвакуированная интеллигентная Лида с ребенком; девушка Сима — воровка, купленная за бутылку самогона, — ее украли солдаты проходящего военного эшелона и держали на цепи в вагоне, пользовались ею; есть в фильме стахановец-бандит; начальник колонии, торгующий немецкими военнопленными; контуженный в Испании капитан Шатров — военрук будущих молодых солдат... Где-то идет война, где-то рвутся бомбы, «смешались в кучу кони, люди»... То есть — ужас какой-то, триллер, понимаешь... Что все и привыкли видеть, когда речь идет о войне.

Но это не мой профиль. Меня интересуют чувства живого человека в неудобных обстоятельствах. В фильме «Красное небо...» — это неудержимая страсть на фоне войны.

— Вы не любите триллеры, однако же «Бандитский Петербург» начинался именно с вас?

— Во-первых, это не триллер. А во-вторых, он снимался не мной и не со мной. Просто когда я увидел, что из этого получается, решил, что участвовать не буду, но права на экранизацию себе оставил.

— На телевидении у вас пока планов нет?

— Конкретных — нет. Но желание снять человеческий фильм о бандитах есть. Ведь никто настоящему не пытался разобраться в судьбе человека, которого называют «русским бандитом», никто не пытался проанализировать психологию его поступков. Достоевский верил в добро в каждом человеке, даже если он закоренелый, «забубенный» преступник... Но сейчас мне не до этого. Надо мной — «Красное небо...».

Санкт-Петербург

Огородников Валерий
26.12.01.

44